

ПОСЛЕ СМЕНЫ ПОКОЛЕНИЙ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

О ГРУЗИНСКОМ

БАЛЕТЕ

Я НЕ БЫЛА в Тбилиси лет пятнадцать, а в этом театральном сезоне приезжаю второй раз. Очень многое изменилось в грузинском балете с тех пор — произошла смена поколений в балетной труппе, обновился репертуар, отстроился новый театр с отличными репетиционными залами, о которых могут только мечтать актеры большинства театров.

Лицо театра — его афиша. В театре оперы и балета имени З. Палиашвили она довольно обширна, разнообразна и постоянно обогащается новыми названиями. Значительное место в этой афише отведено классическому репертуару.

Здесь идут «Лебединое озеро», «Жизель», «Дон Кихот», «Пахита», «Шопениана». Как и в большинстве театров, в Тбилиси сохраняется их классический вариант, а «Коппелия» и «Щелкунчик» поставлены заново Георгием Алексидзе, главным балетмейстером театра. Это не случайно. Хореография «Коппелии» давно утрачена, и долгие годы этот балет вообще не появлялся на советской сцене. За последние же годы к нему обратились многие балетмейстеры, т. к. комедийных балетов прошлого на нашей сцене сохранилось очень мало, комедийный жанр в современном балетном репертуаре представлен чрезвычайно скупо.

В «Щелкунчике» же непреходящей ценностью является музыка, каждый из постановщиков «читает» ее по-своему.

Достоинно украшают афишу театра национальные грузинские балеты — «Горда» Д. Торрадзе в постановке Вахтанга Чабукиани и «Дали и охотник» С. Цинцадзе в постановке Г. Алексидзе. Эти спектакли разделяют несколько десятилетий. Оба они решены средствами классического танца, органично вобравшего в себя особенности и нюансы грузинской национальной пластики. Есть здесь и наша советская классика — «Лауренсия» В. Чабукиани, которая более сорока лет не сходит со сцены многих театров страны.

В прошлом сезоне, в Дни грузинской музыки в Москве,

была показана последняя работа театра — балет грузинского композитора Р. Габичвадзе «Медея». Эта хореографическая трагедия поставлена Г. Алексидзе в сознательно усложненной манере. Ей присуща внутренняя страстность, но буря темперамента закована в строгие формы классического танца. Взрывной силе развернутых монологов противопоставлена пластическая кантата лирических адажио.

Когда-то студент балетмейстерского отделения Ленинградского консерватории Г. Алексидзе открыл ленинградскому зрителю новый хореографический мир — мир Баха и Моцарта, Рамо и Вивальди, Дебюсси и Пуленка. Теперь этот мир Г. Алексидзе открывает зрителям Тбилиси. Впервые на афише театра появились изысканные танцевальные стилизации, хореографические миниатюры на музыку Баха, Моцарта, Шопена.

Все спектакли, разные по стилю, направлению, степени экспериментальности, развитию традиций, дают богатый материал для роста труппы, повышения ее профессионализма, хореографической культуры.

Восьмой год возглавляет балетную труппу Георгий Алексидзе, который долгое время, как уже отмечалось, был связан с ленинградским балетом. Эту связь он не порывает и теперь, активно приглашает ленинградских балетмейстеров, педагогов, репетиторов, актеров. Уже это идет во благо грузинскому балету: Ленинград — признанная академия танца, у него есть чему поучиться. Но руководство театра дорожит и своими мастерами.

Ушла со сцены знаменитая плеяда танцовщиков и танцовщиц, прославивших грузинский балет, — легендарный В. Чабукиани, М. Бауэр, И. Алексидзе, А. Церетели, В. Цигнадзе, Л. Миташвили, З. Кикаленишвили, Р. Магалашвили и многие другие. Они ушли со сцены, но не ушли из театра.

Совсем недавно вернулся из зарубежной поездки В. Чабукиани и вскоре должен приступить к постановке «Баядер-

ки», а также, вероятно, он будет давать уроки ведущим солистам, А. Церетели — заведует балетной труппой, ведет репетиции, дает уроки, как и Р. Магалашвили. Кто-то работает балетмейстером, кто-то — репетитором, все передают свой богатый опыт и мастерство молодому поколению.

Не танцует больше Чабукиани, но танцуют его ученики и первая среди них — Ирина Джандиери. Хореографическое мастерство, чистота линий, точечность каждого движения, какая-то особая легкость исполнения отличают танец этой замечательной балерины и талантливой трагической актрисы.

Наталья Папинашвили я знаю еще по Ленинградскому хореографическому училищу, где она занималась в классе усовершенствования у Н. Дудинской. Уже тогда юная балерина выделялась свободным, радостным ощущением танца, легко преодолевала технические трудности и увлеченно жила в хореографической стихии.

Марина Годердзишвили — красивая, экспрессивная танцовщица, наиболее полно и интересно раскрывается в современных балетах. Хореография Алексидзе позволяет ей передать накал страстей Баха, сложный духовный мир современной женщины.

Красивыми линиями, тонким ощущением стиля отличается мягкий, пезучий и плавный танец Нателы Аробелидзе.

Острый, графичный танец Светланы Гочиашвили со сдержанной манерой исполнения определяет ее индивидуальность и приверженность к современной хореографии.

Цискери Балачивадзе — легкая, мягкая, бесшумно парит в романтических композициях Ж. Перро, М. Фокина, Г. Алексидзе.

Тонкий покоряющий лиризм, пленительная женственность выделяют Вику Лаперашвили, волевое начало, сильный, активный, где-то даже напористый танец — Русико Абашидзе, высокие свободные прыжки и хорошая техника — Аллу Абесадзе.

Богат талантами и индивидуальностями мужской состав труппы.

Владимир Джулухадзе — разноплановый танцовщик — он может ошеломить блистательными содебасками в «Дон Кихоте» и потрясти силой трагического темперамента в «Меде». Он ведет весь репертуар в театре, но ему ближе технический, мужественный, волевой танец.

Закро Амонашвили — умный, серьезный танцовщик с собственным пониманием законов балетного искусства. Он не увлекается техническими рекордами, не щеголяет виртуозностью, а с большим мастерством оттачивает, совершенствует партию в целом, стремится к чистоте формы, осмысленности, выразительности пластики.

Сергей Терещенко, очень способный по своим данным и возможностью танцовщик, предпочитает открытую виртуозность, броскую эффектную подачу усложненных движений.

Поистине феноменальными природными данными отличается Нугзар Махатели. Его полетный феерический танец не знает усилий.

В хорошего танцовщика обещает вырасти недавно окончивший Московское хореографическое училище Владимир Терехин.

О многих хотелось бы рассказать, но размеры статьи не позволяют этого. В Тбилиси молодая, сильная, работоспособная труппа, хорошие педагоги, опытные репетиторы, интересные, разнообразный репертуар.

Возглавляет труппу человек большой культуры и эрудиции, истово преданный искусству. Работать здесь интересно, но порой у актеров опускаются руки, когда они видят подпустой зал. Вероятно, надо более активно знакомить тбилисских зрителей со своим национальным балетом, привлечь для этого средства массовой информации. Надеюсь, что в следующий свой приезд я услышу у входа в театр привычные для меня слова — «Нет ли лишнего билетика?» и зрительный зал красивого театра будет полон на всех спектаклях. Грузинский балет этого достоин.

В. ПРОХОРОВА,

кандидат искусствоведения.
г. Ленинград.